

В. Л. Величко

**Полное собрание
публицистических сочинений**

Том первый

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Л. Величко**
Полное собрание публицистических сочинений: Том первый / В. Л. Величко –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 250 с.

ISBN 978-5-4241-7232-8

Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы.

ISBN 978-5-4241-7232-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАВКАЗЪ

РУССКОЕ ДѢЛО

и

МЕЖДУПЛЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Первые листы этой книги были напечатаны при жизни Василя Львовича Величко; смерть помѣшала ему довести до конца дѣло, на которое онъ смотрѣлъ, какъ на одну изъ важнѣйшихъ принципальныхъ задачъ своихъ, и мысль о томъ, что многолѣтній, глубоко выстраданный трудъ останется неоконченнымъ, волновала его до послѣдней минуты. Исполняя выраженную имъ предсмертную волю, мы довели печатаніе книги до конца, при участіи лица, долго работавшаго совмѣстно съ Василемъ Львовичемъ по кавказскимъ вопросамъ и основательно ознакомленнаго со взглядами и планами покойнаго. Основою для книги служить рядъ статей, печатавшихся въ «Русскомъ Вѣстникѣ»; первая четыре главы тщательно разработаны самимъ авторомъ, а остальные пополнены нами по мѣрѣ силъ и снабжены примѣчаніями, почерпнутыми изъ оставленныхъ В. Л. Величко матеріаловъ. Часть этихъ послѣднихъ помѣщаемъ въ концѣ книги въ видѣ «Приложенія». Не имѣя, къ несчастью, возможности обогатить эту книгу всѣмъ тѣмъ, что далъ бы ей самъ авторъ, мы поставили себѣ задачей не помѣстить ни одной строки имъ не подготовленной или хоть сколько нибудь расходящейся съ его мыслями.

Мэд.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВАГО ТОМА.

	СТР.
1. Введеніе	1
2. Характеръ прошлаго	4
3. Братья-грузины	22
4. Русско-грузинскія отношенія	45
5. Армяне	57
6. Историческое прошлое	59
7. Переходъ къ теократіи и монофизитство	69
8. Племенная обособленность и экономическое владычество	76
9. Правда о турецкихъ звѣрствахъ , ...	91
10. Политическая роль церкви и армянская программа	97
11. Народная масса	115
12. Реформа управленія имуществами армяно-григоріанской церкви и армянскія безчинства	121
13. Азербейджанскіе татары	147
14. Разбой	161
15. Ненормальность бытовыхъ условій	168
16. Горцы Дагестана	173
17. Русскіе люди на Кавказѣ	178
18. Казачество	181
19. Славная кавказская армія	184
20. Сектанты и русскіе переселенцы	191
21. Русская интеллигенція	211

Приложеніе.

I. „Правда о закрытіи армянскихъ церковно-приходскихъ училищъ“ Р. („Кавказъ“, 1897 г.)	1
II. „Могнинское училище“. Р. П. („Кавказъ“, 1898 г.)	7
III. Опроверженіе г. предсѣдателя Кавказскаго военнаго-окружнаго суда по поводу Хубларовскаго дѣла („Русскій Вѣстникъ“ 1904 г.)	10
IV. Отъ изд.	13
V. „Ахалцыхская нетерпимость“, Needle („Кавказъ“, 1897 г.)	15
VI. „Система или обычай?“. Русской женщины.	19

1. Введеніе.

Какое доселѣ волшебное слово—Кавказъ! Какъ вѣтъ отъ него неизгладимыми для всего русскаго народа воспомина-ніями; какъ ярка мечта, вспыхивающая въ душѣ при этомъ имени, мечта непобѣдимая ни пошлостью вседневной, ни суровымъ расчетомъ! Есть ли въ Россіи человѣкъ, чья семья нѣсколько десятилѣтій тому назадъ не принесла бы этому загадочному краю жертвъ кровью и слезами, не возно-сила бы къ небу жаркихъ молитвъ, тревожно прислушиваясь къ грознымъ раскатамъ богатырской борьбы, кипѣвшей вдаль?! Снѣговѣнчанные гиганты, и жгучіе лучи полуденнаго солнца, и преданья старины, проникнутыя глубочайшимъ трагизмомъ, и лихорадочное геройство сыновъ Кавказа,—все это воспѣто и народомъ, и вѣщими выразителями его міросозерцанія, вдохновенными свѣточами русской идеи,—нашими великими поэтами.

Кавказъ для насъ не можетъ быть чужимъ: слишкомъ много на него потрачено всяческихъ силъ, слишкомъ органически онъ связанъ съ великимъ русскимъ мировымъ при-званіемъ, съ русскимъ дѣломъ.

Въ виду множества попытокъ (большею частью небезко-рыстныхъ) сбить русское общество съ толку въ междупле-менныхъ вопросахъ, необходимо установить разъ навсегда жизненную, правильную точку зрѣнія на русское дѣло вообще. У людей одинаково искреннихъ могутъ быть различныя точ-ки зрѣнія. Одни считаютъ служеніе русскому дѣлу борьбою за народно-государственное существованіе и процвѣтаніе, борьбою, не стѣсненною никакими завѣтами исторіи, ника-кими нормами нравственности или человѣчности; они счи-таютъ, что все чужое, хотя бы и достойное, должно быть стерто съ лица земли, коль скоро оно не сливается доста-

точно быстро и бесслѣдно съ нашею народно-государственной стихіей. Этотъ жестокій взглядъ я назвалъ бы германскимъ, а не русскимъ. Онъ противорѣчитъ міровому идеалу Россіи и подрываетъ одну изъ надежнѣйшихъ основъ ея духовнаго, а стало быть, и политическаго могущества.

Другіе впадаютъ въ противоположную крайность: они готовы поступиться всёмъ русскимъ въ пользу того, что нарушаетъ наше единство, подтачиваетъ нашу государственную силу, да и само по себѣ представляетъ явленіе отрицательное. Это взглядъ „школы“ непротивленцевъ съ мнимонаціональною программой, истинными руководителями или закулисными вдохновителями которой являются, конечно, *не русскіе* люди. Такое непротивленіе инороднымъ обособляющимся злымъ силамъ, даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда оно безкорыстно, возможно лишь въ ущербъ жизнениности русскаго патриотизма и нисколько не оправдывается обычнымъ въ такихъ случаяхъ разсужденіемъ на тему о томъ, что мы—великій и сильный народъ. Великій народъ,—и потому прикажете позволять, кому вздумается, посягать на хлѣбъ дѣтей нашихъ, на жизненныя силы меньшей братіи, подвергать поруганію наши святыни и давать обособляющимся инородцамъ ѣдять верхомъ на слабыхъ и уступчивыхъ носителяхъ русскаго дѣла?! Доколѣ будутъ отождествлять понятіе великаго съ понятіемъ глупаго, слабаго и безпринципаго?!

Правильна, справедлива и, вмѣстѣ, практична только нижеслѣдующая, третья точка зрѣнія. Великій и сильный не глядитъ на жизнь сонными очами, а *во благовремени водворяетъ жизненную правду*, развиваетъ свою собирательную или единичную личность, во всеоружіи завѣтныхъ преданій прошлаго, „ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ“. Великій и сильный не довольствуется шаблонами и кличками, прикрывающими понятія ложныя, расплывчатыя или пестрыя. Онъ обязанъ сжать усиліемъ ума лѣнливую расплывчатость, обязанъ разобраться въ краскахъ и оттѣнкахъ пестрой картины.

Если доселѣ пестрый Кавказъ является мучительною загадкой для нашихъ образованныхъ классовъ, то, значитъ, они не велики и не сильны, они не вполнѣ освободились отъ рабства чужихъ словъ и понятій, отъ гнета упомянутой выше и увы, типично-русской лѣнливой расплывчатости. Не-

давнее возникновение и, главное, независимое отъ постороннихъ фальшивыхъ и лукавыхъ вліяній развитіе Русскаго Собранія подтверждаетъ правоту моихъ словъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сверкаетъ яркимъ лучомъ надежды на близость лучшихъ дней, на подъемъ русской прозорливости, русской вдумчивости и духовной силы.

Наши солдаты, а за ними и народъ, назвали Кавказъ „погибельнымъ“, потому что покореніе его было сопряжено съ невѣроятнымъ напряженіемъ героизма и тяжкими жертвами. Но на эти жертвы народъ нашъ не скупъ: мертвые сраму не имутъ, и подвиги увѣнчаны славой. „Погибельность“ Кавказа приняла иную форму, быть можетъ, роковую, а можетъ быть, и полезную въ итогѣ, раскрывъ внутреннія язвы нашей жизни, немощи нашего духа, ошибки и грѣхи нашей окраинной политики, даже смутность и неустойчивость государственно-національнаго міросозерцанія у многихъ русскихъ людей, какъ служилыхъ, такъ и берущихъ на себя смѣлость вліять на общество посредствомъ печати.

Кавказъ—огромная академія со всевозможными естественными лабораторіями, открывающая наблюдателю и изслѣдователю широкое поприще для самостоятельныхъ выводовъ. Особенную цѣнность представляетъ онъ для социолога и, въ частности, для представителя государственной науки, столь мало распространенной,—увъ!—даже въ нашихъ правящихъ классахъ, которымъ пора бы *сознательнѣе* относиться къ своимъ обязанностямъ передъ родиной и Государемъ, а не смотрѣть на жизнь съ точки зрѣнія 20-го числа. Явленія жизни и человѣческіе характеры на Кавказѣ чрезвычайно выпуклы, даже когда они, вмѣстѣ съ тѣмъ, сложны. Особенный интересъ представляетъ сплетеніе, а иногда и полное совпаденіе вопросовъ расовыхъ съ социально-экономическимъ. Этою особенностью кавказской жизни обусловливается немалая трудность управленія клемъ и контроля надъ работою мѣстныхъ органовъ власти, то взаправду, то притворно не понимающихъ пракческаго значенія своеобразныхъ основъ тамошняго общественнаго склада и быта.

Чтобы взглянуть въ корень главнѣйшихъ вопросовъ и явленій, надъ хотя бы въ общихъ чертахъ ознакомиться съ прошлымъ.

2. Характеръ прошлаго.

Прошлое кавказскаго края представляетъ собою картину не менѣ пеструю, чѣмъ его естественныя условія и многоплеменный составъ населенія. Обобщенія положительнаго характера при такихъ условіяхъ весьма затруднительны, и сколько-нибудь яркими красками можно отмѣтить лишь нѣкоторыя, наиболѣе наглядныя черты этого прошлаго, вдобавокъ, отрицательныя съ культурной точки зрѣнія.

Во первыхъ, Кавказъ *никогда не имѣлъ покоя*, ни внутренняго, ни вѣшняго. Онъ былъ въ теченіе многихъ вѣковъ однимъ изъ путей для воинственныхъ вторженій Азіи въ Европу; каждое изъ проходившихъ по его горамъ и долинамъ племенъ, смывая своей волной тѣ или иные зачатки мѣстной культуры, оставляло взамѣнъ того собственный слѣдъ, преимущественно дурной, ибо вторгающіяся племена ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ не церемонятся. Съ другой стороны, сильно пересѣченная мѣстность, богатая тущобами непроходимыми и высотами недосыгаемыми, при условіи значительнаго климатическаго, почвеннаго и племеннаго разнообразія, не могла стать территоріей крѣпко объединеннаго и культурно развитога государства. Въ горныхъ дебряхъ жили и доселѣ живутъ многія мелкія племена, разнообразныя по происхожденію и зачаткамъ расовыхъ культуръ, находившіяся между собою въ постоянной борьбѣ, но такъ или иначе объединенныя, съ точки зрѣнія біологической, сходными условіями природы, хозяйства, образа жизни и религіозной подпочвы, которая, независимо отъ различія формальныхъ исповѣданій, заключается въ стихійномъ поклоненіи грознымъ силамъ природы, покорившей себѣ человѣка, его помыслы, характеръ и вѣрованія. Эти люди *не могли создать государства*, ибо малоспособны къ государственности вообще, которой, кстати сказать, на пересѣченныхъ высотахъ мудрено достигнуть сильнаго развитія, коль скоро нѣкоторыя ущелья бывають на семь или восемь мѣсяцевъ въ году отрѣзаны отъ остальнаго міра то снѣгами, то водами.

Южнѣ главнаго хребта, въ западномъ Закавказьѣ поселилось съ незапамятныхъ временъ картвельское племя (грузины, имеретины, гурийцы, мингрельцы, лазы, аджарцы, ко-

булетцы и др. разновидности); это племя, объединявшееся на краткіе сроки въ средніе вѣка, въ остальное время было разрознено. Въ восточномъ Закавказьѣ—племена съ тюркомонгольско-иранскою кровью и армяне, народъ невыясненнаго происхожденія, съ несомнѣнно значительною примѣсю еврейской, сиро-халдейской и цыганской крови.

Изъ всѣхъ этихъ племенъ наибольшую способность къ государственности проявили грузины, но и имъ не удалось создать государство въ полномъ смыслѣ этого слова. Мѣшала тому, во первыхъ, орографія страны, открывавшая широкій просторъ феодальному обособленію; во вторыхъ, серьезнымъ препятствіемъ служила хроническая анархія извнѣ: налетали неожиданно дикія орды, столь многочисленныя, что отпоръ былъ не всегда успѣшенъ; отъ вторженій оставались надолго печальныя послѣдствія, и вся жизнь страны была подвержена постояннымъ случайностямъ. Отсюда—рѣзко бросающееся въ глаза, почти повсемѣстное въ Закавказьѣ *отсутствіе домовитости и комфорта*, плодовъ долгаго мира. Даже у крупныхъ помѣщиковъ лишь за самое послѣднее время стали появляться хорошо обставленныя усадьбы. Въ общемъ жизнь доселѣ носитъ слѣды бивачнаго характера: такъ крѣпка исторически сложившаяся привычка ожидать вооруженнаго нападенія, скрывать или увозить имущество; многовѣковая привычка, ставъ чертою характера, мѣшаетъ, конечно, и понынѣ расцвѣту мирной культуры и развитію такъ называемыхъ буржуазныхъ добродѣтелей.

Климатическія условія и, въ частности, разнообразная по симптомамъ, но почти повсемѣстная въ Закавказьѣ малярія—тоже крупная помѣха въ прошломъ и даже въ настоящемъ для культурнаго развитія края. Кочевой образъ жизни значительной части закавказскаго населенія, обыкновенно приписываемый поверхностными наблюдателями врожденнымъ инстинктамъ кочевниковъ, находитъ себѣ болѣе разумное объясненіе и оправданіе, именно, въ климатическихъ условіяхъ: кочевники спасаютъ свою жизнь и здоровье, переходя лѣтомъ на высоты изъ малярійныхъ долинъ и степей, гдѣ и стада ихъ не нашли бы себѣ пищи. Какова бы ни была причина кочевокъ, бытовымъ результатомъ ихъ является опять таки отсутствіе домовитости и некультурности.

Вліяніе климатическихъ и вообще естественныхъ условій на

общественно-государственную жизнь чрезвычайно серьезно и малярія, и горныя рѣки, то изсякающія, то принимающія чудовищныя размѣры, и бури, и ливни, и градобитія, и тяжкій зной,—все это, губительно отражаясь на народномъ хозяйствѣ, оставляетъ глубокой отрицательный слѣдъ и на самомъ духовномъ складѣ населенія, сглаживая общими недостатками племенныя различія; мысль утрачиваетъ послѣдовательность, воля—выдержку, нравственность—свой катехизисъ, трудъ—систему, жизнь въ совокупности—разумные устои.

Весьма замѣчательно, что еще одновременно въ древности культурнѣйшія племена, — греки, римляне, персы (временъ расцвѣта персидской цивилизаціи), потомъ генуэзцы и др.—пытались заводить на Кавказѣ колоніи. — и это никогда никому не удавалось. По всему Закавказью разбросаны слѣды разныхъ стилей архитектуры, имена, названія и легенды, явно наноснаго происхожденія; на разнообразныхъ народныхъ лицахъ видны слѣды скрещиванія многихъ расъ; но въ итогъ мало крупнаго, цѣльнаго, не стертаго другими влияніями или просто временемъ.

Въ связи съ этимъ признакомъ слѣдуетъ отмѣтить, что ни одно изъ сосѣднихъ съ Закавказьемъ государствъ до начала XIX столѣтія не имѣло возможности прочно водвориться въ этомъ краѣ. Правда, объясненія этому слѣдуетъ искать не только въ мѣстныхъ причинахъ, но и въ характерѣ и политическихъ измѣнахъ государствъ и племенъ, посягавшихъ на данный краѣ; тѣмъ не менѣе, мѣстныя особенности имѣли значеніе преобладающее, какъ это показываетъ даже исторія края со времени присоединенія его къ Россіи и чрезвычайно тугая ассимиляція мѣстныхъ племенъ съ государственною народностью.

Изъ всѣхъ слѣдовъ, оставленныхъ въ Закавказьѣ его сосѣдями, наиболѣе нагляднымъ и даже довольно глубокимъ является *отпечатокъ персидскаго строя*, или, вѣрнѣе, нестройнія. Ханства восточнаго Закавказья, образовавшіяся путемъ измѣны правителей обязанностямъ передъ далекою центральною персидскою властью, юридически считались персидскими провинціями, а на дѣлѣ были независимыми деспотическими владѣніями, уменьшенными копіями съ персидскихъ образцовъ. Причины тому были отчасти расовыя, такъ какъ большинство повелителей въ этихъ владѣніяхъ были болѣе или